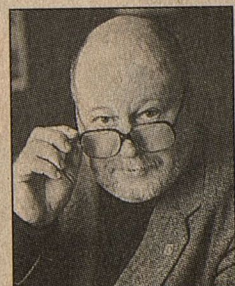

Россия, 2006, 12-18 января, с. 14

Валерий ПОВОЛЯЕВ:

Литература – дело государственное

Беседовал
Александр Крылов

С профессионалом о секретах его мастерства говорить всегда интересно. Писатель Валерий Дмитриевич Поволяев хорошо известен читателю своим особым творческим почерком. Он – автор десятков книг, повестей, рассказов, посвященных прошлому и настоящему России. Его острые публицистические очерки об афганской и чеченской войнах неизменно вызвали широкий общественный отклик. Валерий Поволяев не принадлежит к «кабинетным» писателям – значительную часть времени он проводит в творческих командировках в самых дальних уголках нашей страны. Об интересах читательской аудитории он судит не понаслышке...

– Раньше мы гордились, что являемся самой читающей нацией в мире. Как, на ваш взгляд, обстоят дела сейчас?

– Приведу грустную статистику. По данным социологических опросов, 37 процентов населения России ныне не имеет у себя в доме ни одной книги, треть населения вообще не читает художественной литературы. В стране выпускается лишь одна книга на шестьдесят тысяч жителей, в то время как в странах Евросоюза – одна на десять тысяч. Среди сорока развитых стран мира Россия находится на 33-м месте по показателям книгоиздательского дела. Такие цифры способны повергнуть в уныние кого угодно, но только не тех, кто в силу своего общественного положения просто обязан заботиться о состоянии отечественной культуры.

Совсем катастрофическая ситуация складывается с литературными журналами, многие из которых вообще прекратили свое существование. В других жизнь еще теплится, но тиражи невозможно сопоставить с теми, что были в советские времена. «Новый мир» с полутра миллионами скатился до микроскопического тиража в одну-две тысячи экземпляров. А ведь литературные журналы всегда были наиболее оперативным, дешевым и доступным способом знакомства миллионов читателей с новыми произведениями писателей, благодаря журнальному публикации легче было пробиться начинающим литераторам.

Сейчас большинство редакций в силу своей идеологической или партийной ориентации разделились в разные стороны и занимаются не столько литературой, сколько пикировкой между собой. Теперь журналы в основном существуют на деньги спонсоров, а, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку...

– Вы говорите об очень печальных вещах... Ведь в России литература всегда была основой того, что сейчас называют общественным сознанием, национальной идеологией. Пушкин, Чехов, Достоевский, Толстой сформировали мировоззрение русского интеллигента, определившие нравственный портрет русской нации в глазах всего мира.

– Думаю, нынешняя литература потеряла те позиции, которые занимала классическая русская словесность.

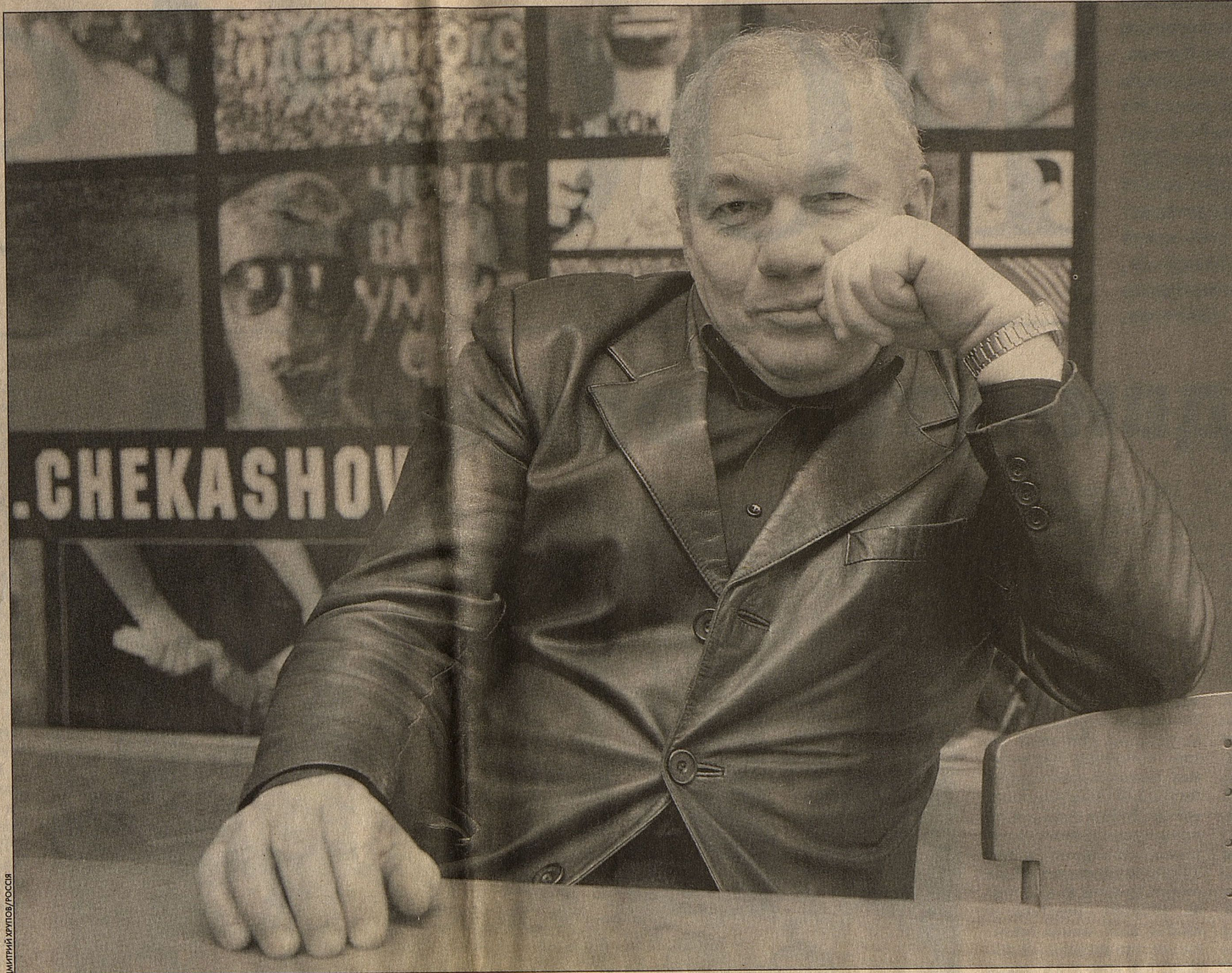
Ныне место властителя умов и душ заняло телевидение. В мире всегда существовали две идеологии – добра и зла. Для того чтобы понять, какая сегодня главенствует, достаточно переключить несколько каналов телевидения. Везде насилие, жестокость, кровь, цинизм, примитивные диалоги артистов и вопиющая безграмотность телеведущих. Редкое исключение – канал «Культура».

Еще одна причина упадка литературы видится в резком снижении общего уровня образования. А чтение серьезной книги – это всегда было делом образованного человека, в то время как очередной «мыльный» сериал на экране телевизора не требует высокого интеллекта. Сейчас стало немодным называться интеллигентом, гораздо престижнее слыть преуспевающим предпринимателем, владельцем магазина или завода. Раньше героями считали благородных литературных персонажей, сейчас в национальных героях числятся бандиты из «Бригады».

Общество отравлено деньгами, преклонением перед богатством. Деньги определяют все. Это особенно заметно на телевидении, где реклама стала важнейшим механизмом воздействия на психологию обычного человека. Рекламодателя не интересует глубина замысла режиссера или идейный пафос фильма, он, прежде всего, заинтересован в коммерческой выгоде своей рекламы, в бахроме.

Литература же практически не выкушает от рекламного пирога. Большинство писателей, не работающих в коммерческих проектах, люди небогатые, получающие за свой непрестой труд копеечные гонорары. Не секрет, что начинающий литератор редко получает за книгу больше трех-четыре тысяч рублей. На такие деньги даже поленищенское существование вести невозможно. Вот и приходится молодым писателям или идти в литературные рабы, или подрабатывать редакторами, репортерами, переводчиками. В результате многие талантливые ребята уходят от писательства, теряют свою творческую индивидуальность; судьба некоторых складывается и более трагично – кто-то начинает пить, подчас дело заканчивается суицидом...

– Ваши слова звучат как приговор не только молодым писателям, но и будущему литературе...

– Не совсем так... Надежда на то, что ситуация может исправиться, пока еще остается. Сейчас, несмотря на неутешительную издательскую статистику, хорошие книги можно купить, а не доставать по знакомству, как бывало прежде. Мне много приходится ездить по стране и могу свидетельствовать: в провинции к книге, к печатному слову все еще относятся с великим уважением, а главным – читают, не в пример столичам, много больше. Недавно во Владивостоке я зашел в небольшой книжный магазин. На полках – почти тот же набор классической литературы, что в Москве или в Петербурге. Причем представлены не только местные издательства, но и центральные – столичные. Казалось бы, был бы книжный дефицит преодолен, бери, читай что хочешь! Но, к великому сожалению, у людей здесь часто не хватает денег не только на книги, но на хлеб, на оплату квартиры, электроэнергию, на дрова. Пока Москва жирует, провинция живет бедно, и учительница где-нибудь в районном городишке несколько раз подумает, что ей купить: продукты для семьи или книжку новинку. И все-таки там живет много способный, талантливый молодежь, которая чище, честнее, чем их сверстники в столице. Может быть, это происходит потому, что там меньше соблазнов мегаполиса, меньше влияния больших денег; люди в маленьких городах, поселках ближе к природе, а не к асфальту, там больше ощущается потребность в живом слове, в чтении. Мне кажется, на этих ребят можно рассчитывать.

– Но как же могло случиться, что в типично провинциальном Воронеже молодые люди, которые, по вашим словам, так близки к природе, смогли убить человека только потому, что у него иной цвет кожи? Согласитесь, что еще лет двадцать-тридцать назад подобное преступление было просто немисливо в молодежной среде...

– Действительно, Россия испокон веков была многоконфессиональным государством, в котором русские веками жили в мире и соседстве с татарами, башкирами, буяртами. Даже еще тридцать лет назад и в страшном сне не могло привидеться, что мо-

ловного кодекса, предусматривающего наказание за пропаганду войны. Точно так же человек, пропагандирующий зло, насилие, должен отвечать по закону. Пока такой закон не будет принят, наши дети будут смотреть ужастики, порнографию, читать примитивную переводную халтуру.

– Но вмешательство государства в дела литературы – не есть ли это прямой путь к временам победившего социализма, цензуре, писательских съездов с их отлучением Пастернака, Бродского, гонениями Ахматовой и Булгакова?

– Да, вмешательство государства в дела литературы – не есть ли это прямой путь к временам победившего социализма, цензуре, писательских съездов с их отлучением Пастернака, Бродского, гонениями Ахматовой и Булгакова?

– Я не имею в виду вмешательство чиновников в нежную и раннюю творческую сторону писательского ремесла или попытку навязать писателям какую-то официальную идеологическую модель, которой они обязаны придерживаться. Речь идет о защите интересов писателей, заботе об их существовании. Даже самые удачливые и способные литераторы требуют помощи в определении взаимоотношений с издателями, устройстве всевозможных организационных и бытовых проблем. Что скрывать, сегодня даже талантливые произведения не будут иметь успеха у читателя, если оно издано на промашке, в плохом переплете.

Конечно, у нас есть достаточное число писателей, которые все годы перестройки и смуты, не участвуя в склоках и спорах, занимались только своим прямым делом – литературой. Они не стремились за строками и не издавали, как сейчас стало модным, по два-три романа в год. Но их произведения отмечены авторской индивидуальностью, они несут четкую писательскую позицию. К сожалению, произведения таких писателей сейчас не слишком популярны. Гораздо большим успехом пользуются авторы так называемых дамских, любовных, детек-

тивных романов, которые выпускают в год по десятку, а то и более книг. Ни для кого не секрет, что за каждым таким плодовитым «писателем» стоит бригада из нескольких литературных рабов, которые, не отрываясь, работают на своего хозяина. И вот какая-нибудь Ксения Иванова из года в год печет романы, что хорошая хозяйка блины. За год при хорошей раскрутке выходит до трех десятков подобных «шедевров». Конечно, ни о каком качестве, литературных достоинствах подобного «творчества» речи не идет. Настоящий, профессиональ-

В мире всегда существовали две идеологии – добра и зла. Для того чтобы понять, какая сегодня главенствует, достаточно переключить несколько каналов телевидения. Везде насилие, жестокость, кровь, цинизм, примитивные диалоги артистов и вопиющая безграмотность телеведущих.

– Я не имею в виду вмешательство чиновников в нежную и раннюю творческую сторону писательского ремесла или попытку навязать писателям какую-то официальную идеологическую модель, которой они обязаны придерживаться. Речь идет о защите интересов писателей, заботе об их существовании. Даже самые удачливые и способные литераторы требуют помощи в определении взаимоотношений с издателями, устройстве всевозможных организационных и бытовых проблем. Что скрывать, сегодня даже талантливые произведения не будут иметь успеха у читателя, если оно издано на промашке, в плохом переплете.

У нас накоплено немалое количество нефтедолларов. Министры говорят об этом с хвастовством, кичатся богатством, сложенным в мешках, а на деле не хотят помочь учителям, писателям. Необходимо срочно наполнить полки библиотек, дать возможность работать клубам, просветительским организациям. Но, повторю еще раз, сегодня не существует ни одной внятной национальной программы поддержки отечественной литературы, государственного книгопечатания.

– Так, может быть, писателям не ждать милостей от власти, а самим пойти во власть, начать заниматься политикой?

– Я считаю, что каждый должен заниматься своим делом. Политика и литература – слишком разные вещи, чтобы ими можно было заниматься одновременно – нельзя молиться сразу двум богам. Меня в этом отношении всегда удивлял замечательный писатель Александр Проханов, который зачем-то занялся политическими играми.

Другой вопрос, что кому-то из писателей нужна дополнительная реклама, шум вокруг своего имени. Вот они и тусуются на всевозможных политических тусовках. Я полагаю, если Бог дал тебе способность писать, то и занимайся своим делом, а в политике и без нас народу хватает.

– Вы сказали, что сейчас нет никаких целевых программ по поддержке писателей, но совсем недавно в печати много писали о новой национальной литературной премии, материальный размер которой в три раза превышает Нобелевскую премию. Кто-то видит в этом заботу лучших представителей финансовой элиты о судьбах отечественной словесности, хотя большинство журналистов и литераторов утверждают, что шумиха с учреждением премии – не более чем ловкий прием высокого пиара... Как вы оцениваете ситуацию?

– Думаю, время все расставит по своим местам. Когда состоится хотя бы первое присуждение этой премии, сразу станет понятной точка отсчета, будет видно, кто записывает музыку, а кто пляшет... Тогда можно будет сказать, действительно ли это попытка помочь отечественной литературе вернуть позиции, которые она когда-то занимала, или речь в который раз идет об отвлекающих играх вокруг писателей, которых на моей памяти было уже немало.

Потому оценку этой премии надо будет давать позже, но то, что государство должно вмешаться в литературный процесс, на мой взгляд, не вызывает сомнения.

– В качестве примера непростого писательского труда вы привели жанр романа. Но существует точка зрения, согласно которой роман уходит из современной литературы, становясь неким анахронизмом. Вы не разделяете подобного мнения?

– Действительно, многие сетуют, что телевидение, Интернет съели литературу. Я не разделяю таких пессимистических взглядов, хотя нельзя отрицать, что каждый день на телевизионный экран выплывает какой-нибудь многосерийный монстр, который крадет у миллионов людей драгоценные часы их жизни. И все-таки литература, мне представляется, параллельный вид высокого твор-

чества, который живет по собственным законам и будет жить впрямь. На мой взгляд, сегодня успешно развиваются такие жанры, как фантастика, историческая проза. Наверное, это обстоятельство обусловлено извечным желанием людей знать свое будущее и помнить прошлое. Лично мне ближе историческая литература. Наконец, в народе появилось желание не быть иваном, не помяншими родства, а узнать свои корни, проследишь белые пятна истории, которых у нас, увы, немало. Думаю, в ближайшие годы эта мода сохранится. Хотя сразу оговорюсь: этой моде надо бояться – очень легко попасть под ее влияние, да и соблазн стать модным автором подчас заставляет попустить законы ремесла.

Мне кажется, что на подходе пора так называемого бытового романа. Сейчас очень мало качественных литературных произведений, где присутствует ощущение реальной жизни, того, что окружает человека в доме, на работе, на улице. Причем это не должно быть «чернухой», как бывает в многочисленных детективных романах, где изобилует не столько быт, сколько бытовая грязь, хамство, цинизм. Ничего общего с бытовым романом такие произведения не имеют.

– Вы упомянули телевизионные сериалы. Не могу не задать вам вопрос о широко разрекламированном фильме, посвященном Сергею Есенину. На ваш взгляд, это фильм о великом поэте или об артисте Безрукове?

– Должен признаться, что я посмотрел только две серии – мне это не доставило большого удовольствия, и дальше я смотреть не стал. Безруков – хороший актер, но он – не Есенин. Создав образ бесшабашного, разгульного поэта, третируемого властью, чекистами, и режиссер, и Безруков крепко промахнулись, им не удалось показать самое главное – великого русского поэта, они не смогли заглянуть ему в душу. Получилась какая-то низкопробная лубочная картинка. Мне искренне жаль зрителей, потерявших время на просмотр сериала, вместо того чтобы открыть книгу стихов Есенина.

– В заключение беседы позволю себе задать традиционный вопрос: над чем сейчас работает писатель Валерий Поволяев?

– У меня издана уже серия исторических романов, куда входят книги о Григории Распутине, адмирале Колчаке, атамане Семенове, генерале Каппеле. Сейчас в свет выходит новая книга о генерале Корнилове, я заканчиваю миллионный роман о генерале Миллере, который был генерал-губернатором Северной области, потом чекисты похитили его в Париже, привезли в СССР и здесь казнили.

Я не случайно взял в свои герои военачальников белой армии. Дело в том, что в свое время было много написано о красных маршалах, а Белая гвардия, оставшаяся совершенно неизвестной. В то же время документы свидетельствуют, что программы Тухачевского и того же Колчака были на удивление похожи. Эти люди хотели только добра для народа, для России – счастья. Их программы были написаны одними словами.

Вот если бы они не декларировали тезисы о светлом будущем, а объединились бы тогда, вместо того чтобы уничтожать друг друга, – сегодня мы бы жили совсем в другой стране.

Как заставить белых и красных не воевать, а творить во благо России – я не знаю, но глубоко убежден, что одна из главных задач нашей литературы – добиться того, чтобы на русской земле наконец-то наступил мир. Ведь сущность русских людей определяла не белая или красная краска, а то, что у них у всех – великая история, замечательные предки и широкая русская душа.

Наша справка

Поволяев Валерий Дмитриевич родился 13 сентября 1940 года в городе Свободный Хабаровского края в семье командира Красной армии. Окончил в 1965 году художественный факультет Московского текстильного института, а в 1974 году – сценарный факультет ВГИКа. Работал художником на обустройстве объединения, затем – корреспондентом «Литературной газеты», заместителем главного редактора журнала «Октябрь». В 1977 году был избран секретарем Союза писателей РСФСР, председателем Литературного фонда РФ. Председатель Федерации спортивной литературы России, председатель Московского пресс-клуба.

Автор романов «Все мое время», «Первый в списке на похищение», «Царский угодник», «Верховный правитель», «Если суждено погибнуть» и др.

Заслуженный деятель искусств России, заслуженный работник культуры РФ. Лауреат премии Ленинского комсомола, ряда литературных премий. Награжден орденами Трудового Красного знамени, Дружбы народов, Красной Звезды, Почета. Имеет три афганские награды.

Действительный член Русского географического общества, Академии российской словесности.